

УДК 378+17.031

В.П. Кузин, канд. филос. наук, доцент*Севастопольский национальный технический университет**ул. Университетская, 33, г. Севастополь, Украина, 99053**E-mail: root@sevgtu.sevastopol.ua***ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО НРАВСТВЕННОСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Анализируется место и роль золотого правила нравственности в истории философско-этической мысли, гуманистической педагогики и его современное значение.

Ключевые слова: *нравственность, гуманность, ненасилие, естественный закон, категорический императив, эмпатия.*

Актуальность исследования и постановка проблемы. Важнейшей задачей современного образования является формирование нравственной, духовной, гуманистически ориентированной личности, вне зависимости от будущей специальности учащегося, студента. Одним из фундаментальных принципов нравственного воспитания, который может быть взят на вооружение учителями и педагогами, является золотое правило нравственности. В своих первых формулировках золотое правило нравственности восходит к середине I тысячелетия до н.э., однако до сих пор оно не утратило своего значения. Более того, можно сказать, что современное человечество еще «не доросло» до того уровня, когда это правило было бы в полной мере реализовано в реальных общественных отношениях и в межличностном, и в социальном, и в общечеловеческом смысле. Различным формам общения людей порой не хватает обыкновенной порядочности, взаимной вежливости и уважения, а тем более высоких Нравственности, Моральности, Гуманности, Справедливости. Вместе с тем, именно в золотом правиле сконцентрирована нравственная сущность человека, о чём писал ещё немецкий просветитель Иоганн Готфрид Гердер (1744-1803), а Л.Н. Толстой видел в этом правиле общечеловеческую суть нравственности

Анализ последних публикаций и выделение нерешенной части проблемы. Анализ содержания золотого правила нравственности, его различных аспектов и механизмов реализации – одна из самых заметных тем в истории религиозных, философских, этических, политико-правовых, педагогических и других учений. Эта тема проходит чуть ли не через всю письменную историю человечества. Не является исключением и современная эпоха. Так, обстоятельную характеристику и классификацию форм золотого правила дал немецкий исследователь Г. Райнер [1]. Его трактовку античными и раннехристианскими авторами рассмотрел соотечественник Райнера А. Диле. Неоднократно к этой проблеме обращались известные специалисты в области истории и теории этики А.А. Гусейнов [1, 2, 3], Р.Г. Апресян [4], Т.В. Миташкина, З.В. Бражникова, культуролог Л.Е. Балашов [5] и др.

Вместе с тем, эти авторы уделяют главное внимание истории и теории рассматриваемой проблемы. Недостаточно показаны прикладные аспекты золотого правила, в частности, его роль в нравственном воспитании, в педагогической и иной деятельности. Не в полной мере даны ответы на вопросы, почему данное правило не всегда «срабатывает» в реальной жизненной практике, что мешает ему реализоваться во всех своих аспектах.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является рассмотрение содержания золотого правила нравственности, его исторической роли и современного значения.

Достижение этой цели требует решения следующих задач:

- изучить основные варианты формулировки золотого правила нравственности в их историческом развитии;
- выявить основные аспекты данного правила и механизмы их реализации;
- показать значение золотого правила нравственности для современной педагогической деятельности и воспитательной работы.

Изложение основного материала. По версии А.А. Гусейнова, древнейшая известная формулировка золотого правила нравственности встречается в древнеавилонском сказании о визире Акихаре, который наставляет сына следующим образом: «...что тебе кажется плохим, ты не должен делать своим товарищам» [1, с. 156].

Это правило в разных версиях есть в древнеиндийском эпосе «Махабхарата», приписываемом легендарному мудрецу Вьясе (Мокшадхарма. XII, 260). Например: «совершивший много зла от других ожидает того же», но зато «чистый», не делая никому ничего плохого, существует безмятежно, везде ходит радостно и безбоязненно. В этой же главе мудрец Бхишма рекомендует своему ученику и преемнику Ютхиштхире не совершать в отношении других людей тех поступков, которых он не желает для себя. Правда, ученик высказывает сомнение в возможности существования правил поведения, общих для всех.

В наставленнях, адресованных преемнику, Бхишма приводит и позитивную формулировку золотого правила, давая совет «позаботиться для других о том, что для себя желают» [2, с. 108].

В сборнике изречений Будды «Дхаммапада» (букв. «Стезя закона») оно встречается, по меньшей мере, дважды (X, 129; XII, 159). В частности, этим правилом предписывается не причинять боли другому таким способом, который будет болезненным для самого человека, ставшего источником боли.

Золотое правило нравственности лежит в основе буддистского и джайнистского принципа ахимсы (ненасилия), который царь Ашока (III в. до н.э.) использовал в реальной политической практике. По словам А.А. Гусейнова, ненасилие, составляющее нормативное содержание рассматриваемого правила, является универсальной формой гуманизма, «этическим инвариантом всех культур» [3, с. 896].

Один из основоположников современной этики ненасилия Махатма Ганди пришел к выводу, что понятие «ахимса» не передает характерное для ненасилия активное, созидательное начало и заменил его термином «сатьяграха» (букв. «твердость в истине») [3, с. 899]. Это мнение разделяет и Мартин Лютер Кинг, сформулировавший в «Паломничестве к ненасилию» основные принципы философии ненасилия, в числе которых:

- духовно активная позиция;
- стремление не побеждать и унижать противника, а добиваться взаимопонимания;
- вера в справедливость;
- призыв избегать не только физического насилия, но и внутреннего насилия духа, и др.

Альберт Швейцер в известном принципе «благоговение перед жизнью» распространяет идею ненасилия на жизнь как таковую, в любых формах ее проявления.

Императивы этики ненасилия, ядро которых составляет золотое правило нравственности, запрещают считать злом личность, совершившую зло, требуют бороться против самого зла, а также несправедливости, но не против их носителей, предписывают не считать себя судьей в этих вопросах («не судите, да не судимы будете». – Лк. 6:37-39), рекомендуют напрямую обращаться к совести противника с тем, чтобы превратить его в оппонента, соучастника, союзника, партнера. В дореволюционной России даже существовал специальный «совестный суд», деятельность которого высоко оценивал Н.В. Гоголь, считая его верхом «человеколюбия, мудрости и познания душевного» [6, с. 199]. Этот суд рассматривал гражданские дела, а также уголовные со смягчающими обстоятельствами (преступления малолетних, умалишенных, колдовство и др.) и был призван судить в примирительном порядке на основании «естественной справедливости». Совестным судам было предписано руководствоваться в своих решениях «человеколюбием, почтением к особе ближнего и отвращением от угнетения» [7, с. 303–304].

По мнению И. Канта, «люди созданы для того, чтобы судить о других, но и другие также являются судьями» (юридический аспект золотого правила нравственности). Правда, в отношении моральных оценок немецкий философ делает оговорку: мы можем судить лишь о внешней стороне моральности других людей, о их внутреннем моральном настрое может судить только Бог [7, с. 302].

Идеи и ценности этики ненасилия могут непосредственно использоваться в учебно-воспитательной работе, в педагогической деятельности, основанных на признании каждого учащегося, студента личностью, равной в моральном отношении самим воспитателям и педагогам, личностью, достойной уважения и гуманного отношения. Более того, в личностях обучаемых следует видеть не только и даже не столько объекты воздействия, сколько сознательных субъектов, со своими неповторимыми индивидуальными особенностями. Отсюда вывод: педагогический процесс должен строиться на принципах сотрудничества, соучастия, сотворчества, партнерства и взаимной ответственности.

Китайский мудрец и педагог Конфуций видел суть золотого правила нравственности в слове «взаимность», неразрывно связанным с базовым понятием его этики – «жень» (гуманность, милосердие, сострадание). В «Лунь юе» («Беседы и рассуждения») Конфуций рекомендует ученику: «Не делай человеку того, чего не желаешь себе» (15, 23).

Древнеиудейские источники рассказывают о некоем молодом человеке, который хотел как можно быстрее усвоить суть священных книг, чтобы это можно было сделать, стоя на одной ноге. Известный законоучитель Хилел сумел выполнить его просьбу и передал мудрость священных заветов предков одной фразой: «Не делай никому того, что ты не хочешь, чтобы было сделано тебе» [2, с. 108].

О важности и общечеловеческом характере золотого правила нравственности говорит тот факт, что оно встречается и в Ветхом Завете (Тов. 4:15), и в Новом, при изложении Нагорной проповеди Иисуса Христа (Лк. 6:31; Мф. 7:12).

Если в книге Товита дается негативная формулировка данного правила: «Что ненавистно тебе самому, того не делай никому», то в Евангелиях от Луки и от Матфея – позитивная. «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лк.); «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф.).

Многие западные и отечественные исследователи считают формулировку золотого правила нравственности, данную в Евангелии от Матфея, самой совершенной, наиболее полно и адекватно отражающей его суть. Почему? Дело в том, что отрицательная форма рассматриваемого правила лишь запрещает делать зло, устанавливая тем самым минимум нравственных требований к поведению человека. Это же правило, представленное в положительной форме, позитивном ключе устанавливает максимально высокую планку морального отношения человека к другим людям, побуждает его делать добро, предъявляет максимум нравственных требований к его поведению.

В мусульманской этике, рассматривающей жизнь как одну из высших ценностей, золотое правило нравственности в виде изречения Мухаммеда встречается в «Сунне», в Коране оно не зафиксировано.

В европейской культуре золотое правило нравственности представлено в литературных источниках, изречениях мудрецов, ораторском искусстве, философских, исторических и религиозных текстах. Правда, его формулировки, как правило, не носят характер нравственного принципа, скорее это требование житейской морали. В таком виде золотое правило встречается у Гомера («Одиссея»), Геродота («История»), изречениях Фалеса и Питтака, речах Исократ и других источниках. Так, согласно Диогену Лаэртию, мудрец и философ Фалес Милетский на вопрос, какая жизнь самая лучшая и праведная, дал следующий ответ: «Когда мы не делаем сами того, что осуждаем в других» (I, 36).

Из этого изречения следует несколько выводов педагогического характера:

- воспитатель сам должен быть человеком высокой нравственности, культурности, воспитанности;
- прежде чем предъявлять требования к другим (судить других), надо научиться требовать с себя, при этом мера требовательности должна быть достаточно высокой, но не чрезмерной, иначе мораль превратится в морализаторство.

В философской и публицистической литературе античной эпохи золотое правило нравственности применяется в качестве общих рекомендаций и рекомендаций для поведения в различных житейских ситуациях: взаимоотношения родителей и детей (Исократ), граждан и государства (Сократ, Платон), начальников и подчиненных (Сенека), дружеское общение (Аристотель) и др.

Известный оратор, автор публицистических произведений Исократ советует относиться к родителям так, как вы желали бы, чтобы ваши собственные дети относились к вам.

Философ Сократ, который был патриотом своего родного полиса, рекомендовал афинянам: когда вы не согласны с каким-либо решением государства, попытайтесь доказать его несправедливость. Если же вам не удалось этого сделать, вы обязаны выполнить любое решение государства, даже если оно осуждает вас на смерть. И Сократ, и Платон подчеркивают, что лучше претерпевать несправедливость по отношению к себе, чем самому творить ее.

Философ-стоик Эпиктет в «Афоризмах» дает рекомендацию общего характера: «Чего не желаешь себе, не желай другим...» (42) – не только действия, но и желания должны быть взаимно нравственными и ответственными.

Аристотель, который не представлял себе счастья без возможности дружеского общения, на вопрос, как вести себя с друзьями, ответил следующим образом: так, как хотелось бы, чтобы они вели себя с нами.

Луций Анней Сенека в «Нравственных письмах к Луцилию» выделяет еще один аспект золотого правила нравственности, связанный с социальной иерархией: «...Обходишь со стоящими ниже так, как ты хотел бы, чтобы с тобою обращались стоящие выше» (94, 43). Философ-стоик сравнивает человечество с каменным сводом: достаточно вытащить один камень, и свод рухнет.

Средневековая христианская этика рассматривает золотое правило нравственности главным образом в контексте Нагорной проповеди Христа. Начиная с Аврелия Августина, оно трактуется как основополагающий принцип естественного права и морали, которым следует руководствоваться в отношениях между людьми (О порядке. II, 8), ибо пренебрежение им способно деформировать человеческое поведение (Исповедь. I, 19). Кроме того, Августин характеризует золотое правило нравственности как конкретную формулу проявления закона божественной любви, суть которого «состоит в том, чтобы человек желал ближнему того же самого добра, какого желает и себе самому, и не желал ему того зла, какого не желает себе» (Об истинной религии. 46). Возможно, это первая синтетическая формулировка исследуемого правила, в которой объединены его позитивный и негативный варианты.

В Новое время золотое правило нравственности становится составной частью концепции общественного договора и теории естественных прав Т. Гоббса, Г. Гроция, Д. Локка, французских и немецких мыслителей. Так, английский философ Томас Гоббс придает данному правилу статус девятого естественного закона (всего таких законов 20). По мнению Гоббса, золотое правило – это закон всех людей, объединяющий прочие законы. В силу его каждому гражданину государства предписывается признавать за другими те же права, которые он хочет для себя самого. Кроме того, золотое правило выступает в качестве критерия, позволяющего установить, не противоречит ли какое-либо действие естественным законам.

Гоббс формулює дев'яте вимога «природного закону» наступним чином: «...кожний зобов'язаний надавати кожному іншому ті самі права, які він вимагає для себе самого» (О громадянстві. III, 14; IV, 12). По думці філософа, природний (естественный) закон є в той же час і законом моральним – «*lex moralis*», оскільки він вимагає добрих нравів або добродетелей, таких як справедливість, вірність, людяність, співчуття (III, 31), помірність, хоробрість (III, 32). Справедливість Гоббс розглядає як «свого роду рівність» – рівність людей від природи (III, 6). З цього рівності випливають людська взаємодопомога, взаємне довіря, доброземність, взаємна симпатія, прагнення до дотримання угоди, вірність даному слову, врахування інтересів інших (III, 1, 8-9). Щоб вирішити сумніви: чи буде передбачуваний вчинок відповідати природному праву по відношенню до іншого, філософ рекомендує представити себе на його місці і керуватися правилом: «Не роби іншому того, чого не хочеш самому собі (*quod tibi fieri non vis, alteri ne feceris*)» (III, 26; ср. IV, 23). «Золотим» це правило стало називатися в XVIII столітті.

Закони природи Гоббс вважає незмінними і вічними: «Те, що вони забороняють, ніколи не може бути дозволено», в частині, «високомерство, неблагодарність, порушення угоди, або несправедливість, безлюдність, образа...» (III, 29). Перед внутрішнім судом, т.є. судом совісті, ці закони є обов'язковими «всюди і завжди», перед зовнішнім ж судом – не завжди (III, 27).

Естественный і моральний закон філософ називає божественним (IV, 1) і в підтвердження цьому багаторазово цитує Священне писання, в тому числі і Євангеліє від Матфея, де викладено золоте правило моральності в позитивній формулюванні (Мф. 7:12). По його думці, вищим моральним законом є заповідь: «Влюблю ближнього свого як самого себе (IV, 12), встановлена Моїсеєм (Лев. 19:18) і Христом (Мф. 22:39).

По словам Гоббса, золоте правило моральності – це не тільки закон природи, але і закон розуму. В такому ж ключі його розглядає і Бенедикт Спіноза. Він впевнений, що людина, що живе по законам розуму, буде на ненависть, гнів і презирство до себе відповісти любов'ю і великодушністю, оскільки, наслідуючи добродетелі, бажає іншим того ж блага, до якого сам прагне. Людина людині бог – провозглашає нідерландський філософ. Пізніше цю фразу повторить Л. Фейєрбах.

Джон Локк вважає золоте правило моральності основою «всього суспільного добродетелі», естественным продовженням нормального відношення до самого себе (Опыт о людському розумі. III, 4). В «Опытах о законі природи» він відкидає ідею вродженості моральних принципів, а в «Двох трактатах о правленні» підкреслює: «...Оскільки всі люди рівні і незалежні, постільки ні один з них не повинен наносити шкоди життю, здоров'ю, свободі або власності іншого» (II, 6). Основний закон природи він бачить в «збереженні людства» (Там же. XI, 135). Приведені висловлювання Локка говорять про те, що англійський філософ виділяє в золотому правилі моральності політичні, економічні і гуманістичні аспекти.

Локк впевнений в неограниченних можливостях виховання і формування для розвитку особистості, головне вчасно почати робити це (Об управлінні розумом. 4). В «Мыслях о вихованні» він акцентує увагу на тому, що щастя і нещастя людини – справа його власних рук. Порушення золотого правила моральності філософ вважає не тільки пороком, але і безумством (Опыт о людському розумі. III, 7).

В відміння від Локка, Г.В. Лейбніц не вважає дане правило самоочевидним міром моральності. По його думці, воно лише описує диспозицію для винесення справедливої оцінки, рекомендує встати на точку зору іншого.

Лейбніц наряду з Декартом були головними представниками вчення про вроджені ідеї і принципи, в тому числі моральних. Більшість французьких філософів Нового часу слідом за Локком відкидають це вчення. В своїх моральних поглядах вони виходять з теорії розумного егоїзму. Так, по думці Вольтера, основою людських взаємовідносин, в тому числі і любові до інших людей, є «любов до нас самих». Через взаємні потреби ми стаємо потрібними іншим і «корисні людському роду» [8, с. 113]. В процесі спільної діяльності в свідомості людей формуються моральні принципи, фундаментом яких є «дуже рідко дотримуваний принцип, передбачаючий погляд на людей як на вільні і рівні між собою особистості» [8, с. 152]. В підтвердження цієї думки Вольтер приводить обидва формулювання золотого правила моральності – позитивну і негативну [Там же]. Імперативність морально-правових принципів він порівнює з вірою в Бога, розумімою деїстично.

Своєобразний варіант золотого правила приводить П.А. Гольбах, зв'язуючи його з теорією суспільного договору, умови якого такі: «Старайтеся заради мого щасття, якщо хочете, щоб я забрався про ваше щасття; проявіть участь до моїх невгодам – і я розділю ваші невгоди» [9, с. 130]. Філософ впевнений, що суспільство не може існувати без моралі і вона завжди необхідна людям. Саму мораль він розуміє як науку «о людських обов'язках». В роботі «Пороки суспільства» Гольбах, порівнюючи мораль і право, приходять до висновку: «Моральний кодекс, або збірник законів о

нравах общества, был бы, очевидно, более полезен нации, чем бесформенная юриспруденция, жестокая и часто очень несправедливая» [10, с. 175]. Поэтому он выступает за создание новой «естественной морали».

Подобно Конфуцию, французский философ считает, что управление государством должно быть основано на морали и даже вводит специальный термин «этократия». Он убежден, что главный источник добродетелей и пороков следует искать в воспитании. В соответствии с этой идеей Гольбах ставит очень важный вопрос, актуальный и в наши дни: «Разве могут отцы и матери без разума, без знаний и добродетели воспитать разум и сердце?» [10, с. 181]. Государство также не должно оставаться в стороне от проблем семейного воспитания. В Украине основой для воспитания и на семейном, и на государственном уровне может стать «философия сердца», разработанная в трудах Г. Сковороды, П. Кулиша, П. Юркевича и др.

Принципы естественной морали, полагает Гольбах, должны исходить из природы самого человека и его обязанностей перед другими людьми, его поведения по отношению к ним. От этого зависит и человеческое счастье. В данных рассуждениях также представлены идеи золотого правила нравственности, хотя и в скрытой форме.

Немецкий юрист, представитель школы естественного права Христиан Томазий посредством золотого правила нравственности разграничивает мораль, право и политику. Он выделяет три формы (принципа) данного правила:

1. Принцип права (*iustum*) – не делай никому того, чего не желаешь себе.
2. Принцип приличия (*decorum*) – делай другому то, что желаешь себе.
3. Принцип уважения (*honestum*) – поступай так, как ты желаешь, чтобы поступали другие.

Первые два принципа, обобщаемые естественным правом и политикой, Томазий называет внешними законами. Последний принцип обобщается в этике.

Как видим, немецкий юрист наполняет золотое правило не только этическим, но и правовым, а также политическим содержанием. В его «принципах» объединяются позитивный и негативный варианты формулировки данного правила. На таком единстве настаивает и соотечественник Томазия И.Г. Гердер.

В отличие от них, немецкий философ И. Кант не считает золотое правило нравственности всеобщим принципом, ибо в нем отсутствует основание долга. Если строго следовать этому правилу, то преступник может приводить доводы против своих суждений.

Золотому правилу Кант противопоставляет категорический императив, имеющий форму своеобразной директивы, предписания, приказа: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла стать принципом всеобщего законодательства». В его формулировках есть и гуманистический аспект: относиться к другому человеку всегда как к цели и никогда как к средству. Кант убежден, что «человечество достойно любви» – из этого должны исходить все наши оценки и суждения [7, с. 303]. Кроме того, «любя других, мы сами становимся добрее» [7, с. 311]. Он считает, что воспитательный процесс должен уже на ранних этапах строиться на основе взаимности и свободы. Даже ребенок будет располагать добрым отношением к себе лишь «в том случае, если и сам хорошо относится к другим». Только «при помощи свободы» может быть реализовано «конечное назначение человеческого рода» – достижение наивысшего морального совершенства [7, с. 319, 321].

Русский философ Вл. Соловьев в работе «Оправдание добра» формулирует золотое правило нравственности как принцип альтруизма, объединяя в нем негативный и позитивный варианты: «Никого не обижай и всем, насколько можешь, помогай».

Данное правило в различных формулировках как критерий нравственной оценки, концентрированное выражение гуманистической морали, закон взаимопомощи, суть нравственности и т.п. встречается в работах К. Маркса, А. Бебеля, П.А. Кропоткина, Л.Н. Толстого и др. У В.И. Ленина в качестве критерия нравственности используется цель достижения «светлого» будущего: «Нравственно все то, что служит делу строительства коммунизма» («Задачи Союзов молодежи»). Эта идея, ставшая руководящим политическим принципом, позволяла обосновать и оправдать практически все, что считала необходимым партия (ее лидер), стоящая у власти.

Немецкий исследователь Г. Райнер в 1948 г. попытался обосновать основные субъективные формы золотого правила нравственности. В процессе анализа им были использованы аргументы Х. Томазия, Г. Лейбница, И. Канта и др.

Г. Райнер выделил три формы данного правила, в которых проявляются механизмы его действия.

1. *Правило вчувствования*: «(Не) делай другому то, что (не) желаешь себе». Здесь масштабом поведения становится эгоистическая воля индивида, поэтому в такой формулировке это правило не является всеобщим нравственным принципом. В негативном варианте оно исключает наказание как фактор, неприятный для человека, а в позитивном не может ограничить эгоистические желания людей, которые часто бывают безмерны (аргумент Лейбница) [1, с. 157].

С такой характеристикой правила вчувствования (эмпатии, сопереживания) можно согласиться лишь отчасти. Механизм его действия заключается в том, что человек мысленно ставит себя на место всякого другого. Почувствуй его боль и страдания, научись сопереживать ему, как самому себе, понимать не только смысл его слов, но и их эмоциональные составляющие, а иногда даже молчание, которое тоже может быть красноречивым. Если поступать так в каждом конкретном случае, наверное, не захочется совершать действия негативного характера, использовать любые формы зла. По словам М.Л. Кинга, «в той мере, в какой я причиняю вред своему брату, независимо от того, что он делает мне, – я причиняю вред себе» [11, с. 180].

2. *Правило автономии*: «(Не) делай сам того, что ты находишь (не) похвальным в другом» [1, с. 157].

По мнению Канта, каждый индивид абсолютно свободен в своих действиях и поступках, но нравственный закон, данный ему априори, побуждает поступать так, как должно.

Императивы современной эпохи распространяют этот закон на все человечество: либо оно научится жить достойно, т.е. по законам добра и гуманности, либо не будет жить вовсе.

3. *Правило взаимности*. Оно объединяет две первых формы золотого правила нравственности и совпадает с формулировкой, приведенной в Евангелии от Матфея (Мф. 7:12). В этом случае основой принятия решения становится собственное желание индивида, совпадающее с его беспристрастной оценкой поведения других людей.

По мнению Г. Райнера, именно правило взаимности является наиболее полной и адекватной формулой золотого правила нравственности [1, с. 157].

А.А. Гусейнов называет приведенные формы (оттенки) рассматриваемого правила правилами чувства, долга и взаимоуподобления [2, с. 130].

Правило долга (долженствования) может быть интерпретировано следующим образом: я не должен уменьшать количество и качество жизни и здоровья, в том числе здоровья нравственного, данного мне и другим людям. Наоборот, я всячески должен способствовать их укреплению и возрастанию.

Исходным пунктом для всех этих правил является моральное равенство индивидов. Каждый человек имеет право на достойную жизнь, уважение, счастье... Взаимное признание такого права в современных условиях является не только условием морального общения, но и условием существования человечества.

Выводы и перспективы дальнейшего исследования. Анализ золотого правила нравственности в его историческом развитии позволяет сделать следующие выводы:

1. Золотое правило дает целостное и концентрированное представление о нравственности, схватывая главное в ней – отношение к другому как к самому себе.

2. Оно устанавливает меру человеческого в человеке, морально уравнивает людей и уподобляет их друг другу.

3. Данное правило позволяет соизмерить свои и чужие поступки. В основе такого соизмерения лежит категория долга.

4. Золотое правило устанавливает связь-соответствие между нравственным здоровьем коллектива, частью которого он является, нравственным здоровьем нации, государства, гражданского общества.

5. Это правило самодостаточно и имеет основание в себе самом, соединяя случайность «хочу» и необходимость «надо». В этом плане его можно назвать формулой свободы.

6. Чтобы золотое правило «работало» эффективно, необходимы определенные условия, в числе которых: высокий уровень развития личности, социальная зрелость коллектива, политическая и экономическая стабильность общества, государства в целом. Как создать такие условия и обеспечить их реализацию через систему современного образования? Эта проблема ещё ждёт своего решения.

Библиографический список

1. Гусейнов А.А. Золотое правило нравственности / А.А. Гусейнов // *Этика: Энциклопедический словарь*. — М.: Гардарики, 2001. — С. 156–158.

2. Гусейнов А.А. Золотое правило нравственности / А.А. Гусейнов. — 3-е изд., доп. и перераб. — М.: Мол. гвардия, 1988. — 271 с.

3. Гусейнов А.А. Этика ненасилия / А.А. Гусейнов // *История этических учений. Приложение*. — М.: Гардарики, 2003. — С. 896–905.

4. Апресян Р.Г. «Не судите, да не судимы будете» / Р.Г. Апресян // *Этика: Энциклопедический словарь*. — М.: Гардарики, 2001. — С. 313.

5. Балашов Л.Е. Этика: учебн. пособ. / Л.Е. Балашов. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2004. — 176 с.

6. Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями / Н.В. Гоголь. — СПб.: Азбука-классика, 2008. — 320 с.

7. Кант И. Из «Лекций по этике» (1780-1782 гг.) / И. Кант // Этическая мысль: научн.-публицист. чтения. — М.: Политиздат, 1990. — С. 296–332.
8. Кузнецов В.Н. Франсуа Мари Вольтер / В.Н. Кузнецов // Мыслители прошлого. — М.: Мысль, 1978. — 223 с.
9. Кочарян М.Т. Поль Гольбах / М.Т. Кочарян // Мыслители прошлого. — М.: Мысль, 1978. — 187 с.
10. Гольбах П. Социальная система / П. Гольбах // Поль Гольбах. Приложение. — М.: Мысль, 1978. — С. 157–181.
11. Кинг М.Л. Паломничество к ненасилию / М.Л. Кинг // Этическая мысль: научн.-публицист. чтения. 1991. — М.: Республика, 1992. — С. 168–181.

Поступила в редакцию 14.05.2009 г.